

Мы памятью своей сильны

1 августа 2014 года весь мир отметит скорбную дату – 100-летие начала Первой мировой войны. Впервые масштабные мероприятия по этому поводу пройдут и в Беларуси. Готовились к ним долго и тщательно, работа продолжается и сейчас. Что же нас ждет, и почему было принято решение вспомнить печальный юбилей?

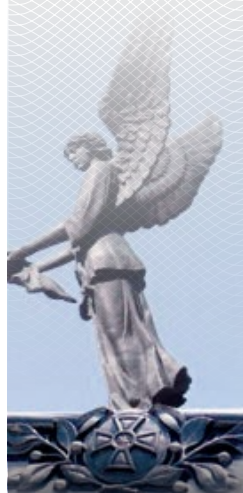
«Цивилизованное» зверство

Ряд игровых фильмов, выпущенных мировым кинематографом, а равно – многие художественные и документальные книги исказили у значительной части современного общества представление о Первой мировой войне. Деятели искусства и популяризаторами истории создана картина, зачастую ничего общего не имеющая с реальностью. События вековой давности в этих произведениях нередко окрашены романтическим флером, представители воюющих сторон в них выглядят учтивыми и благородными, и ведут они себя по отношению к противнику по-рыцарски. Пилоты в воздухе, прежде чем открыть огонь, раскланиваются, раненого врага лечат и окружают заботой – словом, сплошной «хруст французской булки», как едко замечают по этому поводу специалисты-историки. Но документы, хранящиеся в архивах, говорят о совсем другой войне. Она втянула в свою орбиту 38 государств с населением в 1,5 млрд человек, что составляло в то время три четверти жителей планеты. Участие в боевых действиях приняли 70 млн солдат и офицеров, из которых около 10 млн погибли. Потери мирного населения оцениваются в 20 млн человек. Первая мировая перекроила не только политическую карту мира, но и судьбы десятков миллионов людей. «Она (война – А. Д.)... открыла невиданные глубины гуманитарного падения, на которые оказался способным человек вопреки всем достижениям цивилизации, – пишет известный российский историк Анатолий Уткин. – Она фактически разрушила оптимистическую культуру Европы, смяла все достижения столетия посленаполео-

новского мира, сделала насилие легитимным орудием разрешения международных споров и инструментом социальных перемен. Она оставила после себя невиданное озлобление народов, выплеснувшееся в отчуждение 20–30-х годов, и кровавую драму Второй мировой войны».

С самого начала боевых действий стало ясно, что ни о каком рыцарстве в начавшемся противостоянии речи идти не может. Уже 2 августа 1914 года германские войска захватили Калиш – самый древний из городов Польши. Эвакуироваться из него успели только представители власти и некоторые чиновники. Население 80-тысячного города осталось на милость захватчиков. И они ее «явили». То, что случилось в городе в последующие дни, современники называли «Калишской трагедией». Уже 3 августа в результате как беспорядочной, так и прицельной стрельбы немцев в городе было убито более 100 человек. 4 августа начались целенаправленные аресты, расстрелы и грабежи. Людей пытали, над ними издевались, их убивали. Кровавая вакханалия продолжалась несколько дней. Погибли многие жители Калиша, а сам город был подожжен.

В 1915 году война пришла на территорию современной Беларуси. Под оккупацией оказались примерно четверть белорусских земель и около 2 млн населения. То, что было опробовано в Калише, продолжилось и в других местах. Вот что записал в сентябре 1915 года член Чрезвычайной следственной комиссии, созданной в Российской империи для расследования военных преступлений, со слов крестьянина Прелевича: «...2 февраля 1915 года немцы заняли Зелюнь и стали без всяких основа-

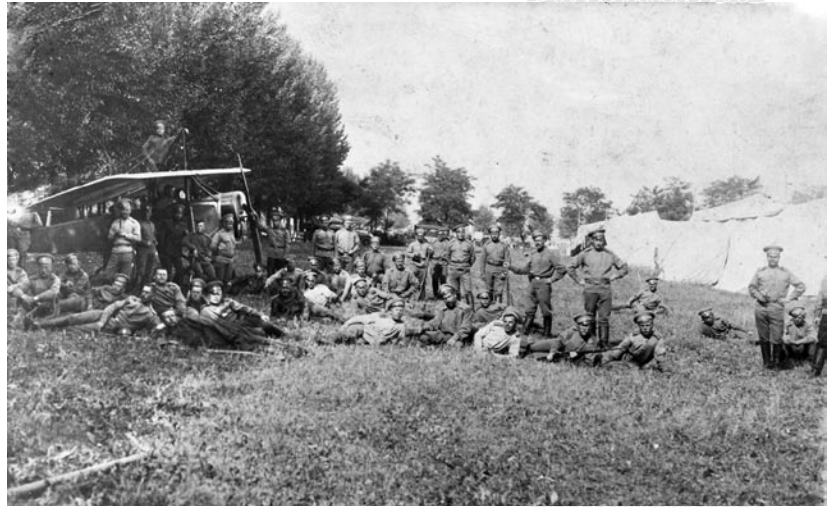

Першая
сусветная вайна
~1914–1918~

ний расстреливать жителей. Так, они, по сообщению Прелевича, застрелили Игнатия Никодимовича Веселовского за то, что он отказался лично ехать с ними за покупкой коров, предложив, однако, им для этой цели своих лошадей. Войцех Янов Рохович был застрелен за то, что уезжал со своим скарбом, причем немцы сказали ему: «Раз ты уезжаешь, значит, боишься нас, значит, ты шпион». Эдуарда Томашева Марклевского немцы сочли за переодетого казака, так как он был в штанах русской пограничной стражи, и застрелили его; между тем, на самом деле, Марклевский был трубочистом и, посещая по своей профессии помещения постов русской пограничной стражи, добыл там себе старые штаны. Вместе с Марклевским был застрелен и находившийся в его квартире Роман Станиславов Иванович...».

Обычной практикой германских войск было убийство раненых и пленных русских солдат. Нередко это сопровождалось варварскими зверствами, о чем свидетельствуют документы Чрезвычайной комиссии. «В ночь на 24 июня 1915 года неприятель на фронте Сохачев – Боржимов выпустил на русские окопы удушливые газы, вследствие чего некоторым из наших частей пришлось отступить, причем в окопах осталось несколько десятков тяжело отравленных газами. Скоро, однако, временно покинутые окопы были вновь заняты русскими войсками, и тут выяснилось, что германцы всех отравленных убили, а некоторых предварительно подвергли истязаниям. Трупы этих солдат были найдены с разбитыми черепами, с распоротыми животами и с многочисленными штычковыми ранами. Из акта, составленного тогда же подполковником 22 Сибирского стрелкового полка Астафиевым и подписанного свидетелями – очевидцами изуродованных трупов, видно, что среди последних были обнаружены: трупы солдат, которым в разные части тела и, между прочим, в глаза были вбиты русские патроны, труп солдата с обнаженными ягодицами и с воткнутым в задний проход штыком, 20 трупов с распоротыми животами, труп с отрезанной головой и труп офицера (капитана Горленко), у которого с левой руки была содрана кожа, в виде ремня, шириной 2 сантиметра и длиной 15 сантиметров...».

Трудно найти в нашей стране человека, который бы не знал о трагедии солдат и офи-

▲ Солдаты и офицеры русской армии в летнем лагере

церов Красной армии, попавших в плен в ходе Великой Отечественной войны. Но у эсэсовцев, уничтожавших советских военнослужащих за колючей проволокой, были предтечи в кайзеровской армии. Дети всего лишь развили «опыт» отцов. Из сводки показаний воинских чинов, возвратившихся из германского плена, 12 октября 1917 года: «Положение русских солдат в германских лагерях нисколько не улучшается. Их по-прежнему кормят плохо, а работать заставляют не по силам, ввиду чего, напр., в лагере Хойберге и Шнейдемюлле, ежедневно умирает по 50 человек. Последнее время в особенности плохо кормили в лагере Гаммерштейне и Альтдаме. Обращение с пленными самое жестокое, даже русских офицеров принуждают чистить клозеты. Пленных бьют палками, прикладами, воловьими жилами, сажают под арест, оставляют без пищи, подвешивают к столбам, травят собаками и даже убивают. Нередко практикуются и истязания, напр., в лагере Бяндруне пленных раздевали и голых обливали кипятком, или ставили их под холодный душ и в течение полчаса лили им на лицо холодную воду. Заставляли без фуражек и с тяжестями бегать подолгу на солнцепеке. В лаг[ере] Трая на пленных пахали землю и, запрягая в телеги, возили на них провиант, причем дорогой били палками и кололи штыками, понуждая бежать быстрее...».

Особенно омерзительно вела себя кайзеровская армия по отношению к женщинам. Врываясь в населенный пункт, солдаты первым делом искали их и тут же скопом насиловали, после чего нередко убивали.

Молодых женщин и девушек утаскивали в окопы, где они становились сексуальными рабынями, а когда они надоедали солдатне, их убивали. Подобных фактов в истории Первой мировой войны зафиксировано множество.

Идеология поведения германской армии на оккупированных территориях была сформулирована германским генеральным штабом еще в 1902 году: «Война, ведущаяся энергично, не может быть направлена исключительно против комбатантов (лиц, принимающих непосредственное участие в боевых действиях в составе вооруженных сил. – А. Д.) враждебного государства и его укрепленных пунктов. Напротив, она будет и должна стремиться также разрушать все как духовные, так и материальные источники к ведению войны. О требованиях гуманности, т.е. о пощаде людей и имущества, может идти речь настолько, насколько это допускают сама природа и цель войны».

Оккупировав белорусские земли, немцы приступили к планомерному освоению ОберОста – так они называли эти территории, которые планировалось сделать германскими колониями. Власти Российской империи по мере продвижения врага выселяли мирное население с прифронтовых территорий, но не все люди успевали уйти и попадали под оккупацию. Для них германские власти ввели строгую систему пропусков и удостоверений личности. Паспорта-аусвайсы выдавали даже детям! Эти документы имели не только фотогра-

фии владельцев, но и биометрические показатели, в частности, отпечаток пальца. Своеобразным был подход к фотографированию владельцев паспортов. Людей усаживали на лавку в ряд, снимали, после чего фотоотпечаток разрезали на узкие полоски с изображением конкретного человека от макушки до ног. Это характерная деталь аусвайсов того времени, сохранившихся в фондах белорусских музеев. Без такого документа, к слову, нельзя было появляться даже в соседней деревне!

«Немецкое военное управление своими приказами и распоряжениями регламентировало всю жизнь местного населения, лишая его всякой самостоятельности в хозяйственной деятельности и личной жизни, – пишет белорусский исследователь Валентина Белявина. – Запрещалось отдыхать в праздники и по воскресеньям, ездить больше одного раза в неделю на базар, посылать письма и посылки через частных лиц, ездить в вагонах и поездах, не предназначенных для местного населения, печь пироги, варить домашнее пиво, продавать мясо и мясопродукты, кормить лошадей овсом, ловить рыбу, охотиться и т.д.».

Уже в те годы на оккупированной территории стали создаваться концентрационные лагеря для мирных граждан, куда выселяли людей из занимаемых германской армией населенных пунктов. Например, 15 октября 1915 года из Бреста и окружавших его поселений вывезли в концлагеря тех, кто не успел эвакуироваться. Узникам давали на сборы считанные минуты. Оставленные дома грабили, а имущество направляли в Германию.

К слову, грабеж захваченной территории был поставлен немцами на широкую ногу. Продукты питания, промышленная продукция, лесные богатства... Например, только в Беловежской пуще было построено семь лесопильных и один шпалопропиточный завод, ряд смолокурных и скипидарных предприятий. Подобные производства открывались и в других лесных районах Беларуси. Широко практиковались принудительные работы, на которые сгоняли местное население. Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 50 лет и женщины 18–45 лет. Подневольных работников держали на голодном пайке, что быстро приводило к их истощению. С 1916 года начался угон молодежи в Германию. Людей хватили

▼ Раненые солдаты русской армии в госпитале

прямо на улицах, во время религиозных процессий, в церквях и костелах...

Такая политика захватчиков привела к массовому сопротивлению населения. Уже к концу 1915 года на территории Беларуси появляются первые партизанские отряды. Выступления против оккупантов особенно участились к концу Первой мировой войны – в период, когда из-за развала фронта и затягивания подписания большевиками Брестского мира германские войска продвинулись вглубь России. Нередко стихийные выступления населения оканчивались трагически. Вот телеграмма Главнокомандующего революционным западным фронтом, отправленная в Совнарком 28 марта 1918 года: «С первого момента занятия немцами Гомеля [и] его уезда они со свойственным нахальством принялись за ограбление населения. Отбирается у населения и вывозится все, начиная от довольствия и кончая медными ручками от дверей; забирается у крестьян последняя корова, убивается последняя свинья, режется последняя курица. Идет небывалая вакханалия грабежа. Озлобление населения, в особенности крестьян, растет с каждым часом и [в] последнее время стало выливаться в неорганизованную партизанскую борьбу с насильниками и грабителями. Например, нам передавали с жуткими подробностями об одном эпизоде: крестьяне Будыкошелевской, обобранные дважды немцами, заявили, что третий раз уже не дадут ни фуража, ни хлеба, ни скота. Немцы выслали отряд. Крестьяне вооружились кое-как, оказали отчаянное сопротивление, но сопротивление было сломлено, деревня совершенно уничтожена артиллерийским огнем. Во всех концах нашего уезда, даже в самых глухих, идет организация партизанских отрядов...».

Эти и ряд других подобных исторических свидетельств до сих пор малоизвестны. Изучение Первой мировой войны в период существования СССР не поощрялось по идеологическим соображениям: война считалась несправедливой, империалистической. В результате были преданы забвению трагический период в жизни нашей Родины, скорбные страницы испытания его народа, героизм, проявленный им в борьбе с захватчиками. Если во Франции, Англии, Бельгии и других европейских странах нет ни одного города или деревни, где не было бы памятника павшим в Первую мировую

▲ Разрушения войны

воинам и мирным жителям, то для страны, понесшей в 1914–1918 годах неисчислимые жертвы, этой войны как бы не существовало. Известный белорусский художник и подвижник Борис Цитович, лауреат премии «За духовное возрождение», вспоминал, как жители деревни Забродье Вилейского района, в которой он поселился, боялись поставить памятник на месте захоронения солдат Русской императорской армии, опасаясь преследования со стороны советской власти. Таким поведением СССР исключил себя из семьи цивилизованных народов, чтящих подвиг погибших предков. Возвращение памяти состоялось лишь после обретения Беларусью независимости.

▼ Беженцы на пункте питания

«Люди, опомнитесь!»

– Для Беларуси это был один из самых разрушительных военных конфликтов, – рассказывает Дмитрий Шляхтин, заместитель начальника управления учреждений культуры и народного творчества Министерства культуры Республики Беларусь. – За годы Первой мировой войны в Русскую императорскую армию было призвано, по разным подсчетам, от 800 до 900 тыс. уроженцев белорусских земель. Это большое количество, если учесть число населения Беларуси в то время. Разрушительными были последствия для промышленности, экономики и городов в целом. Можно вспомнить белорусских беженцев, которых было около 1,5 млн. Например, население Сморгони до войны составляло порядка 16 тыс. человек – это был достаточно крупный населенный пункт для своего времени. В результате срочной эвакуации там осталось чуть более сотни жителей...

Принимая во внимание значимость для Беларуси этого конфликта, в целях увековечения памяти о тех событиях, воспитания граждан в духе патриотизма и любви к Отечеству, укрепления согласия и дружбы между народами Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко в мае 2013 года подписал распоряжение о проведении мероприятий, приуроченных к 100-летию начала Первой мировой войны. С этого началась активная фаза подготовки. Был создан организационный комитет, который возглавил заместитель председателя правительства Анатолий Тозик. В состав комитета вошли

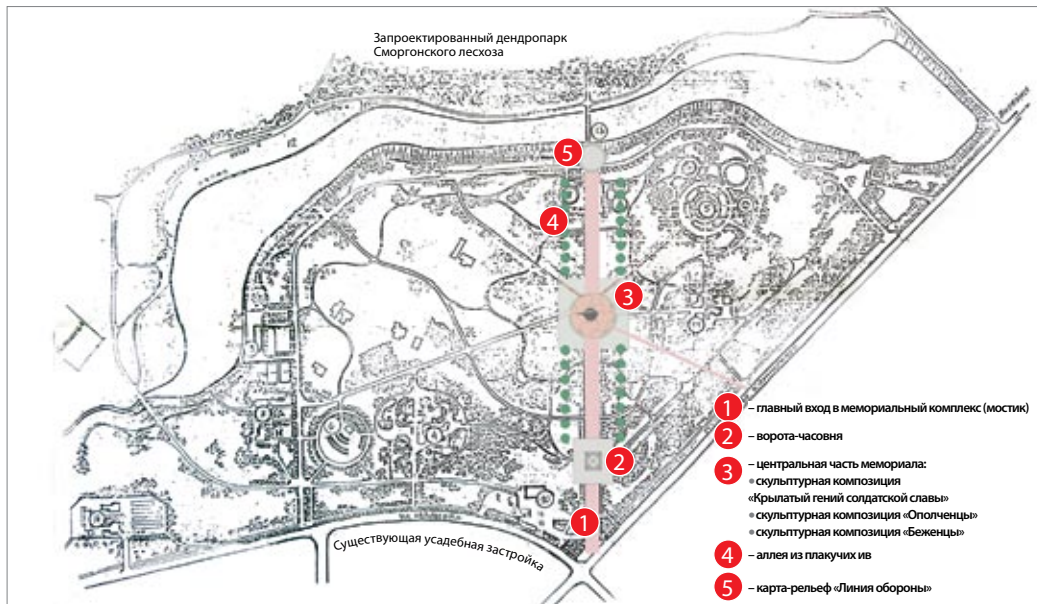
представители республиканских и местных органов власти, общественных и религиозных организаций и, что немаловажно, Постоянного комитета Союзного государства. В частности, Михаил Орда – глава представительства Посткома в Минске. Подготовительные этапы прошли в 2013 году, а в 2014-м работа сосредоточилась на проведении центральных мероприятий. В соответствии с утвержденным планом проведены поисковые работы в целях выявления и локализации неучтенных воинских захоронений Первой мировой войны. Этим занимались и продолжают заниматься Министерство обороны и облисполкомы. Министерство спорта и туризма и облисполкомы разработали туристические маршруты по местам боевых действий. Министерство культуры и Национальный исторический музей подготовили выставку, посвященную событиям Первой мировой войны на территории Беларуси. Один ее вариант, планшетный, в апреле 2014 года установлен в Министерстве иностранных дел Республики Беларусь и привлек большое внимание как дипломатического корпуса, так и общественности страны. Основная экспозиция будет развернута в Сморгони к 1 августа.

Отдельного обстоятельного разговора заслуживает работа военнослужащих Министерства обороны, в частности, 52-го отдельного специализированного поискового батальона. С момента своего создания в 1995 году он ведет поиск неучтенных захоронений павших воинов, в том числе и Первой мировой. Эта работа активизировалась накануне 90-летия ее начала и не прекращается до сих пор. Кроме этого, по запросу белорусской стороны продолжается поиск в Российском государственном военно-историческом архиве, благодаря чему стало возможным восстановление многих имен павших солдат и офицеров. Всего на территории Беларуси обнаружено 160 воинских захоронений периода Первой мировой войны, в которых покоятся останки 16 368 наших соотечественников и 3936 иностранцев.

Основные, знаковые события в связи с юбилеем пройдут в Сморгони в новом мемориальном комплексе, расположенном на месте, где проходила линия противостояния российских и германских войск в годы войны. Создавался этот памятник при участии Постоянного комитета Союзного

▼ Памятный камень мемориала в Сморгони

◀ План центральной части мемориала в Сморгони

государства, в частности, за его средства были отлиты бронзовые скульптуры. 2 августа этого года состоится открытие мемориального комплекса, международный митинг-реквием, на который планируется пригласить представителей дипломатических миссий, аккредитованных в Республике Беларусь, международные делегации. В Сморгони пройдет показательное выступление одетых в военную форму вековой давности энтузиастов, реконструирующее события Первой мировой. У Сморгонского райисполкома, к слову, налажены давние хорошие связи с российскими военно-историческими клубами, так что это будет уже традиционное мероприятие, которое в этом году планируется сделать более масштабным и театрализованным. Министерство образования Беларуси и Национальная академия наук готовятся провести в октябре научную конференцию «Первая мировая война в судьбах Европы». Возможно, она состоится в Вилейском районе, где проходили ожесточенные сражения Первой мировой.

Мероприятия, приуроченные к юбилею, запланированы не только в западной части Беларуси. Первая мировая прошла огненным вихрем практически по всей территории нашей страны, поэтому отмечать скорбную дату будут повсюду.

— Порою разговариваешь с западными коллегами, — делится размышлениями Дмитрий Шляхтин, — и видишь, что им непонятно участие белорусских земель в Первой мировой войне. Восточный фронт представ-

ляется им не столь важным, как Западный. Хотя известно, что если бы не война Тройственного союза на два фронта, ситуация в Европе могла бы сложиться по-иному. Те наступления, которые Россия проводила в соответствии со своим союзническим долгом, в значительной степени облегчали положение англо-французских войск на Западном фронте. Мы ожидаем, что, благодаря международной конференции и другим мероприятиям, удастся напомнить миру о событиях на территории Беларуси, показать их общеевропейское значение.

Что представляет собой мемориал в Сморгони? Он должен увековечить память людей, которые участвовали в конфликте с обеих сторон. Первая мировая признана несправедливой войной, в ней не было победителей и побежденных. Солдаты противоборствующих армий, зачастую, имели самое туманное представление о том, за чьи интересы они сражаются, поэтому все они — жертвы.

В основе мемориального комплекса — композиционный триптих. Он пересекает город, вживаясь в его среду с востока на запад, расставляя акценты по линиям границ города и его центра в соответствии с происходившими историческими событиями. Главный компонент мемориала располагается в парке «Победы» с границами по улице Иванова и до водоема через парковую зону. Центральная часть комплекса — сквозная аллея плакучих ив, которая тянется через всю территорию парка: на нее как бы на-

низируются элементы знаков памяти. Их три. Первый – входная зона в парк с улицы Каминского. Входная группа представляет собой совокупность двух подпорных стенок, расположенных полукругом. На них размещены тексты, отлитые из бронзы. Слева: «Мемориальный комплекс по линии противостояния в Первую мировую войну 1915–1917 гг. в г. Сморгонь». Справа: «Здесь, на Сморгонской земле, 810 дней шли ожесточенные бои между немецкими и русскими армиями. Из 16 000 жителей-беженцев после войны в Сморгонь возвратилось 130 человек».

Составной частью входной группы является мемориальная зона, где в центре располагается отлитая из бронзы диаметром в три метра карта военных событий 1915–1917 годов на Сморгонщине. Слева и справа от нее – мемориальные урны с землей с мест захоронения воинов двух противоборствующих армий. По обеим сторонам карты размещены стены памяти, выполненные из гранита. На одной выбито более 800 фамилий воинов русской армии, погибших в той войне. На другой стороне, в верхней части, текст на немецком языке: «Здесь, на Сморгонской земле, покоятся тысячи немецких солдат и офицеров, погибших в сражениях жестокой, бессмысленной войны 1915–1917 гг.». Под текстом предусмотрено свободное место для размещения именных табличек. Продолжает мемориальную зону часовня, где в верхней части размещается колокол с Георгиевским крестом.

В центральной части мемориала располагается круг, в котором на величественной

глыбе установлена скульптурная композиция «Крылатый гений солдатской славы» – памятник защитникам Отечества, отдавшим свои жизни за Родину. Гармонично смотрятся здесь две бронзовые скульптуры: «Солдаты Первой мировой» и «Беженцы». Завершает аллею памяти камень со словами обращения к потомкам.

Вторая часть мемориального комплекса состоит из девяти памятных знаков, выполненных из гранита и бронзы. На них – текст с рельефами событий той войны. Все девять знаков размещаются по линии противостояния противоборствующих сторон.

Третья часть комплекса находится в западной стороне города в районе деревни Ходаки, на трассе Вильнюс – Минск. Выбор места продиктован историческим материалом. Перпендикулярно дороге Вильнюс – Минск располагаются «живые» свидетели военных событий – фортификационные сооружения, включающие в себя 12 немецких дотов. Завершающим акцентом комплекса станет скульптурная композиция «Проклятие войне» – солдат, воткнувший винтовку штыком в землю, поднимает руки в небо и шлет свое проклятие войне.

По замыслу авторов мемориала, коллектива под руководством скульптора А.Е. Артимоновича, комплекс призван не только показать историю борьбы русского и белорусского народов с врагом в годы Первой мировой войны, но и обратиться с призывом к народам, человечеству: «Долой любую войну! Люди, опомнитесь! Люди, остановитесь! Нет войне!»

Впечатляющей обещает стать и полномасштабная выставка, приуроченная к 100-летию начала Первой мировой войны, работу над которой завершает Национальный исторический музей Беларуси.

– Когда мы работали над концепцией выставки, то решили не затрагивать военную составляющую, – рассказывает заместитель директора музея Александр Храмой. – Национальной белорусской армии в тот период не существовало, да и военные действия Российской империи на наших землях были неудачными. Решили рассказать о белорусском народе, о том, как он перенес военное лихолетье, какие испытания выпали на долю наших предков.

Экспозиция начнется с показа мирной предвоенной жизни. Вопреки вульгарным

▼ Немецкий дот
близ Сморгони

представлениям, к 1914 году Беларусь не была отсталым краем. Как и остальная Европа, мы пользовались всеми благами цивилизации. С 1 августа 1914 года судьбы миллионов белорусов покатались под откос. Беженство, приход войны на белорусские земли, ее ужасы, жизнь на оккупированных территориях, Брестский мирный договор, итоги Первой мировой – этим этапам посвящена выставка. В фондах Национального исторического, ряда краеведческих музеев, в собраниях коллекционеров нашли тысячи фотографий, документов и ряд других экспонатов, дающих представление о том периоде. По мнению Александра Храмого, с их помощью удастся в полной мере раскрыть трагедию, которую пережили белорусы в 1914–1918 годах. Основанием для такой уверенности служит успех уже упоминавшейся передвижной фотовыставки, развернутой в помещении Министерства иностранных дел. 88 снимков, отобранных из более чем 3000, ярко и эмоционально показывают людей и события столетней давности. Кстати, благодаря этой работе удалось не только ввести в научный оборот, но и спасти тысячи уникальных фотодокументов. За давностью лет они уже начинали разрушаться и находились в периоде полураспада. Снимки прошли комплексную дигитализацию, в ходе которой не просто приобрели цифровой формат, но и получили разрешение, пригодное для масштабного увеличения.

Передвижная фотовыставка в мае отправится в Литву, затем – в Эстонию. Далее – Польша, Нидерланды, Бельгия... Выставка

будет путешествовать по посольским учреждениям Республики Беларусь в Европе весь 2014 год и, возможно, следующий. А полномасштабная экспозиция развернется вначале в Сморгони, затем – в Гродно, Гомеле...

К 100-летию начала Первой мировой планируется выход документального фильма, который профинансируют за счет бюджета Союзного государства. Появятся телепрограммы и публикации в печатных СМИ. Вышли и выходят книги. Об одной из них хочется сказать особо. «Беларусь в годы Первой мировой войны» Валентины Белявиной – обстоятельное и в то же время популярное исследование событий, происходивших на нашей земле 100 лет назад. Книга великолепно издана, иллюстрациями для нее послужили многочисленные фотографии того периода. Это очень качественная и достойная самой высокой оценки работа, исполненная по заказу Министерства информации Республики Беларусь.

Возвращение памяти о Первой мировой войне – значительная веха в жизни независимой Беларуси. Наше прошлое, пусть и трагическое, становится национальным достоянием, которое неразрывными нитями связано с судьбами России, Украины, стран Балтии и всей Европы. Мы – неотъемлемая часть этого мира, как бы кто ни утверждал обратное. Можно только сожалеть, что в свете событий, происходящих сегодня рядом с нашими границами, призыв «Люди, опомнитесь!» остается не услышанным даже спустя целый век после одной из величайших в истории человечества трагедий.

Анатолий ДРОЗДОВ ■

Скульптурные группы:

- ◀ «Солдаты Первой мировой»
- ◀ «Беженцы»